

Osaka O`Hara

9 жизней
Кота-попаданца.
Вторые 3 жизни.

Osaka O`Hara

**9 жизней Кота-попаданца.
Вторые 3 жизни.**

«Автор»

2026

O`Hara O.

9 жизней Кота-попаданца. Вторые 3 жизни. / О. O`Hara —
«Автор», 2026

Василий снова попал Нет, пожалуй, будет точнее сказать — его снова куда-то занесло. На этот раз вместе с Анжелой он оказывается в странном цеху, среди облезлых станков, ржавого железа и местных жителей, которые почему-то совершенно не удивляются появлению двух землян в ночных нарядах. Казалось бы, после космических сражений и знакомства с инопланетными технологиями удивить Василия уже невозможно. Но новый мир быстро доказывает обратное. Здесь у каждого свои тайны, странные порядки и весьма своеобразное представление о том, что является нормальным. Анжела, как всегда, не собирается молча наблюдать за происходящим. Василий тоже не привык отступать, особенно если рядом появляется симпатичная представительница местного населения. А где есть Вася и Анжела — там неприятности обычно не заставляют себя ждать. Вторая книга истории о Коте-попаданце начинается там, где закончилась первая. И похоже, самое интересное только начинается

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	17

Osaka O`Nara

9 жизней Кота-попаданца. Вторые 3 жизни.

Пролог

На этот раз земляне оказались в небольшом цеху какой-то фабрики или завода.

Высокие стены уходили куда-то вверх, теряясь в темноте. По всей площади работали какие-то механизмы и безостановочно производили непонятные детали. Механические руки подхватывали готовые изделия, аккуратно укладывали их на конвейерную ленту, и та уносила их куда-то дальше, за пределы цеха.

Ни окон, ни дверей поблизости видно не было.

Высоченные корпуса закрывали всё небо, поэтому земляне не видели ни кусочка территории, освещённой местной звездой. Вокруг стоял сплошной мрак, лишь слегка разбавленный тусклым искусственным освещением.

Под ногами был рифлёный металлический пол, собранный из отдельных листов. На нём валялся всякий мусор — какие-то обломки, куски металла, детали, назначение которых оставалось совершенно непонятным.

Анжела настороженно смотрела себе под ноги и не делала ни одного шага. Босыми ногами наступать на этот металлический хлам ей совершенно не хотелось.

Василий, наоборот, смотрел не вниз, а вокруг — примерно на высоте человеческого роста. Он надеялся увидеть того, кто их сюда отправил.

Но вокруг были только механизмы.

Они работали совершенно спокойно, словно появление двух босых людей посреди цеха не представляло для них никакого интереса.

— Вася... — тихо сказала Анжела.

— Что?

— А где мы?

Василий ещё раз огляделся.

— Если честно, понятия не имею.

Анжела осторожно приподняла одну ногу и тут же поставила её обратно на более—менее чистый участок пола.

— Очень надеюсь, что нас хотя бы не заставят здесь работать.

— Почему?

— Потому что я босиком.

Василий посмотрел на её ноги, потом на металлический пол.

— Действительно. С техникой безопасности тут явно проблемы.

Анжела посмотрела на него.

— Вот и я о том же.

Василий снова поднял голову.

Где-то над ними с металлическим грохотом продолжали работать неизвестные машины.

Василий услышал какой-то негромкий свист, долетевший откуда-то сзади.

Он развернулся и увидел, как из-за корпуса большой машины выглядывает какой-то человек с весьма грязным лицом. Человек призывно махал им рукой, явно предлагая подойти.

Василий показал на свои босые ноги.

Человек посмотрел на них, скривился в недовольной гримасе и тут же исчез за корпусом машины.

Анжела заметила движение Василия и не спеша повернулась.

— Что там, котик?

— Какой-то мужик зовёт идти с ним.

— А как мы пойдём? — Анжела посмотрела на металлический пол. — Босиком тут и шагу не ступишь.

— Вот я ему так и сказал.

— Ты ему сказал?

— Ну, показал.

Анжела снова посмотрела туда, где только что исчез человек.

— Наверное, пошёл искать обувь для нас.

Время шло, станки продолжали шуметь, а у Анжелы от долгого стояния на железе уже начали мёрзнуть босые ноги.

Наконец опять раздался приглушённый свист. Правда, теперь с другой стороны, из-за другого станка.

И снова появилась та же грязная физиономия.

Мужичок настороженно поглядел влево, вправо, ещё раз посмотрел куда-то за спину и, словно решившись на что-то отчаянное, быстро выскочил к землянам.

Он сунул им в руки принесённый пластиковый пакет, по степени замызганности почти не уступающий его лицу, показал на ноги и так же быстро шмыгнул обратно за станок.

Василий открыл пакет.

Внутри лежали две пары кожаных сапожек разного размера.

— О, цивилизация! — обрадовался Василий.

Он быстро надел те, которые были побольше, и протянул Анжеле пару поменьше.

Они оба несколько раз притопнули ногами, подгоняя сапожки по ноге.

И тут Анжела едва успела поймать падающую с Василия простыню.

— Котик! Ты чего это стриптиз показываешь? Здесь нет зрителей кроме меня, а я тебя уже разглядела всего и не один раз.

И быстро снова задрапировала своего почти что мужа.

Потом Анжела взяла Василия за руку, и они двинулись к месту, откуда им всё так же призывно махал знакомый мужичок.

По мере того как земляне приближались, скорость махания руками у мужичка постепенно возрастала. Когда они подошли поближе, его руки уже мелькали перед ними, как лопасти вентилятора.

Увидев землян в метре от себя, мужичок резко отпрыгнул назад и зашагал по проходу между механизмами, постоянно оглядываясь через плечо.

Земляне двинулись за ним.

Сначала они спустились по одной лестнице, потом по другой, ещё ниже, и наконец мужичок остановился перед неприметной дверью.

Открыв её, он пропустил землян внутрь.

За дверью оказалась довольно большая комната. Когда-то её стены, наверное, были белыми, но теперь они были изрядно закопчены. Из мебели здесь имелись только стол и четыре стула.

Мужичок сел на один из них и почти королевским жестом пригласил молодую пару расположиться на двух других.

Затем он на секунду задумался, словно подбирая слова, и неожиданно произнёс на языке Дома:

— Здравствуйте. Добро пожаловать в нашу цивилизацию.

Василий взмахнул рукой, выражая этим жестом самые разнообразные чувства.

Анжела руками махать не стала. Вместо этого она с присущей ей коммунистической прямоотой спросила:

— Зачем нас сюда затребовали?

Мужичок снова задумался. На этот раз почти на пару минут. Потом посмотрел прямо на Анжелу и ответил:

— Вы можете избавить нас от тирании.

Василий слегка приподнял брови.

— Мы попали под власть думающей и действующей машины и никак не можем с ней совладать, чтобы освободиться.

Василий повернулся к Анжеле и выразил лицом своё удивление.

Анжела его взгляд проигнорировала.

— Но мы с мужем не специалисты по машинам. Тем более по думающим. Мы только что были в мире, где машина начала думать и создавать новый мир на своей планете. Вы уверены, что без машины вам будет лучше?

Мужичок внимательно посмотрел на неё.

Анжела продолжила:

— Мы, например, живём... вернее, жили в мире, где нет одного глобального государства и нет мыслящей машины-диктатора. И будущее нашего мира тоже довольно туманно.

Мужичок немного помолчал, а потом сказал:

— Именно поэтому мы вас и вызвали. У вас есть опыт жизни без управления машиной. А у нашей цивилизации такой опыт, увы, утрачен.

Мужик ещё раз задумался, потом полез в карман.

Достав оттуда две узенькие ленточки, он протянул их землянам.

— Спрячьте где-нибудь на теле, чтобы не было видно. Это имитаторы индивидуальных чипов.

Анжела взяла одну ленточку и внимательно посмотрела на неё.

— У нас всем устанавливают индивидуальные чипы вскоре после рождения и на всю жизнь, — продолжил мужик. — После смерти человека его тело сжигают вместе с чипом.

Он на секунду замолчал и снова настороженно посмотрел на дверь.

— Мои коллеги вырезали эти чипы у двух молодых людей, погибших во время аварии. Тела потихоньку сожгли в печи металлургического завода. Так что теперь вы — они. Без чипа нельзя появляться на улице, да и дома могут просканировать- тогда- беда- сразу поднимут карательные отряды и в тюрьму, а оттуда- в печь.... Так что запоминайте-

Мужик показал сначала на Анжелу:

— Вас зовут Латта Пиола.

Затем указал на Василия:

— А вас — Рито Квапер.

Василий нахмурился, пытаясь запомнить новое имя.

— Ну а меня зовут Шныр.

Василий не удержался:

— Тебя зовут Шнырь?

— Похоже, — пробормотал он.

Анжела быстро дёрнула Василия за рубашку:

— Тихо ты.

Шныр, словно ничего не заметив, продолжил:

— Я не могу больше здесь находиться. Оставайтесь здесь. Скоро сюда придёт мой заместитель.

Он встал, махнул землянам ручкой и вышел.

Анжела села поудобнее и похлопала Василия по руке.

— Котик, мы попали капитально. Я не знаю, что делать, а ты знаешь?
Василий задумался.

— Знаю.

Анжела с надеждой посмотрела на него.

— И что?

— Надо подкрепиться, чтобы голова работала. И стакан крепкого чая. Для бодрости.

— Вот это ты вовремя придумал.

В этот момент дверь открылась.

В комнату впорхнула молодая девушка. На ней был рабочий комбинезон и довольно длинная куртка из грубого, на вид очень прочного материала. Из-под кокетливого беретика на спину падали русые, длинные, слегка волнистые волосы.

Она быстро оглядела комнату, увидела землян и сразу направилась к ним. С размаху села на стул, который недавно освободил Шныр, и поставила на пол довольно большую мягкую сумку.

— Вы — земляне?

Не дожидаясь ответа, она продолжила:

— А мы вас ещё вчера ждали. Но ничего, главное, что вы здесь.

Девушка внимательно посмотрела на Анжелу, потом на Василия.

— Шныр вам объяснил, зачем мы вас вызвали?

— Объяснил, — ответила Анжела.

— Хорошо.

Девушка немного расслабилась.

— Меня зовут Лина. Как вас зовут, я знаю.

Она показала сначала на Анжелу:

— Латта Пиола.

Потом на Василия:

— Рито Квапер.

Василий кивнул.

— Я координатор подполья.

Она говорила быстро, но без суеты. Было заметно, что ей приходилось принимать решения в ситуациях, когда времени на долгие размышления не оставалось.

— Шныр отдал вам чипы?

Анжела показала свою ленточку.

— Отдал.

Лина облегчённо вздохнула.

— Хорошо. А то он мужчина задумчивый. Может забыть самое главное.

Она снова посмотрела на землян.

— Без чипов на улицу выходить нельзя. Кругом сканеры. Вас обнаружат практически сразу.

— А если обнаружат? — спросил Василий.

— Сначала задержат.

— А потом?

Лина ненадолго замолчала.

— Потом всё зависит от того, кем вас сочтут.

Анжела уже поняла ответ.

— А если поймут, что мы чужие?

— Тогда будет плохо.

Лина сказала это совершенно спокойно, но в её голосе впервые появилась усталость.

— Поэтому не показывайте чипы никому и не позволяйте никому их осматривать. Даже если вам покажется, что человек заслуживает доверия.

Она посмотрела на Анжелу.

— Теперь о главном.

Лина придвинула стул к столу.

— Мы можем отключить Центральный Вычислитель.

Василий удивлённо поднял брови.

— Совсем?

— Совсем.

— И что будет потом?

Лина посмотрела на него несколько секунд.

— Вот этого мы не знаем.

Анжела нахмурилась.

— То есть вы хотите отключить машину, которая управляет всей вашей цивилизацией, и не знаете, как будете жить после этого?

— Именно.

— Тогда зачем вы это делаете?

Лина опустила взгляд на стол.

— Потому что дальше так жить нельзя.

Она подняла глаза.

— Центральный Вычислитель управляет нами уже больше тысячи лет. За это время он стал частью всего, что нас окружает. Он определяет, сколько хлеба нужно испечь, сколько зерна отправить на мельницы, сколько электроэнергии потребуется каждому району, когда должны выйти поезда, куда направить сырьё, сколько людей должно работать на каждом предприятии.

— И всё это делает одна машина? — спросил Василий.

— Не совсем одна. Есть множество обслуживающих систем и людей, которые следят за их работой. Но решения принимает Центральный Вычислитель.

Анжела задумалась.

— А люди сами ничего не решают?

— Решают. Но только то, что касается их лично. Чем заниматься, где работать, с кем жить. В пределах того, что позволяет система.

— А если кто-нибудь решит изменить саму систему?

Лина посмотрела на неё.

— Тогда система сначала заметит это.

— А потом?

— Потом человека заметят те, кто работает на систему.

Василий помолчал.

— Понятно.

Лина вздохнула.

— Но наша главная проблема даже не в этом.

— А в чём?

— Мы не знаем, как жить без неё.

Она обвела взглядом комнату.

— Центральный Вычислитель работает больше тысячи лет. За это время мы утратили опыт самостоятельного управления. У нас нет людей, которые знают, как организовать всю страну после его отключения.

— Но специалисты-то есть?

— Специалисты есть. Много.

— Тогда в чём проблема?

— Каждый специалист знает только свой участок. А кто будет соединять всё вместе?
На несколько секунд повисла тишина.

Лина продолжила:

— Сейчас это делает машина. Она знает, сколько хлеба нужно сегодня, сколько понадобится завтра, сколько поездов должно отправиться утром и сколько вагонов потребуется через неделю. Она связывает всё это в одну систему. Но проблема в том, что машина делает все точно так же, как и сто и более лет назад. Машина не дает сделать что-то новое, более совершенное, она просто запрограммирована делать все так, как всегда, без изменений. И мы деградируем и ничего не можем поделать. Машину перепрограммировать мы не можем — таких специалистов у нас уже много лет нет ни одного, да и машина не подпускает никого к управлению собой. Остается только отключить машину вовсе и жить своим умом.

Анжела посмотрела на неё.

— А вы хотите, чтобы мы вас научили жить без неё?

— Да.

— Почему именно мы?

Лина чуть улыбнулась.

— Потому что вы уже жили так.

Она посмотрела на Василия.

— В вашем мире нет Центрального Вычислителя, который принимает за всех главные решения.

— Это точно, — сказал Василий.

— И вы всё-таки живёте.

Анжела кивнула.

— Живём. Правда, иногда сами удивляемся как.

Лина впервые за весь разговор позволила себе короткую улыбку.

— Вот этому нам и предстоит научиться.

Глава 1

Василий махнул рукой и задумался.

Всего пару недель назад они жили себе не тужили в своём родном городе. Жили обычной жизнью, встретили вместе с Анжелой какой-то там очередной праздник, легли спать...

А потом из старых часов с кукушкой, которые он когда-то купил по дешёвке в комиссионке, вдруг выехала самая настоящая кукушка и на чистом русском языке сказала:

— Ну что, поехали?

И они поехали.

С тех пор, похоже, и ездят.

Василий иногда думал, что их теперь используют как какую-нибудь аварийную или пожарную команду. Только пожарные ездят тушить пожары, а они мотались по мирам Древа Миров и пытались спасти совершенно незнакомые цивилизации от совершенно незнакомых проблем.

Причём никто их особо не спрашивал, хотят они этого или нет.

Вот и сейчас.

Ещё несколько недель назад Василий понятия не имел, что существуют другие миры. Теперь же сидел в закопчённой комнате неизвестного ему мира, носил чужое имя Рито Квапер и слушал разговор о том, как одна цивилизация собирается отключить машину, управляющую всем их обществом.

Он покосился на Анжелу.

Она как раз разговаривала с Линой.

И тут Василий вдруг поймал себя на странной мысли.

Анжелу он знал уже не первый день. И всегда считал её женщиной особенной. Иногда очень даже умной. Но временами она могла быть настолько легкомысленной, что хотелось взять её за плечи и потрясти.

А сейчас она спокойно объясняла Лине вещи, до которых самому Василию, пожалуй, пришлось бы ещё долго додумываться.

— Я понимаю, почему вы хотите избавиться от Центрального Вычислителя, — говорила Анжела. — Если машина действительно управляет вашей жизнью и сама принимает решения за людей, рано или поздно с этим придётся что-то делать.

Лина внимательно слушала.

— Но сразу уничтожать его нельзя.

— Почему? — спросила Лина.

— Потому что вы уничтожите не только власть машины. Вы уничтожите всю систему, которая сейчас держит вашу цивилизацию.

Лина нахмурилась.

— Но именно от этой системы мы и хотим избавиться.

— От власти — да. А вот от системы жизнеобеспечения — нет.

Анжела слегка подалась вперёд.

— Представь, что завтра Центральный Вычислитель просто перестал работать. Что будет?

Лина задумалась.

— Остановится управление.

— Не только управление. Остановятся заводы, транспорт, распределение электроэнергии, водоснабжение. Перестанут нормально работать больницы. Не будет известно, сколько и куда отправлять продукты. Начнутся перебои с топливом.

Анжела загибала пальцы.

— Сначала люди будут просто недовольны. Потом начнут искать виноватых. Потом каждый начнёт думать прежде всего о себе. Кто-то начнёт запасать еду. Кто-то — топливо. Кто-то захочет взять под контроль склады. Кто-то транспорт. Кто-то электростанцию.

Лиана молча слушала.

— А дальше, — продолжила Анжела, — начнётся настоящий хаос. И вы даже не знаете, во что этот хаос в конце концов выльется.

— Но мы можем попытаться управлять всем сами.

— Можете. Только для этого сначала надо подготовиться.

Анжела посмотрела на Лину.

— У вас ведь даже нет готового плана.

Лиана не ответила.

— Вот именно, — продолжила Анжела. — Значит, сначала надо создать такую систему, которая сможет работать без Центрального Вычислителя. Пусть сначала часть его функций перейдёт к людям. Потом ещё часть. Постепенно.

— А если он не позволит?

— Тогда это уже другая проблема.

Анжела на секунду задумалась.

— Но нельзя сначала отрезать человеку ноги, а потом учиться ходить.

Василий невольно усмехнулся.

Лиана тоже улыбнулась, но тут же снова стала серьёзной.

— Ты считаешь, что мы можем потерять контроль над ситуацией?

— Я не просто считаю. Я уверена.

Анжела откинулась на спинку стула.

— В нашем мире есть несколько поговорок, которые появились не на пустом месте.

— Например?

Анжела ненадолго задумалась.

— Есть такая: «Всякую революцию задумывают романтики, осуществляют фанатики, а пользуются её плодами отпетые негодяи».

Лиана нахмурилась.

— Жёстко.

— Есть ещё жёстче.

Анжела посмотрела на неё.

— «Революцию подготавливают гении, осуществляют фанатики, плодами её пользуются подонки, а потом на поле выходят мародёры».

Лиана несколько секунд молчала.

— И у вас такое действительно происходило?

— Не один раз.

Анжела вздохнула.

— Поэтому я и не хочу, чтобы вы повторили наши ошибки.

Василий слушал её уже совершенно внимательно.

Ему вдруг стало интересно, откуда Анжела вообще знает всё это.

Он посмотрел на неё и подумал: «А я-то считал её легкомысленной а она оказывается по женски мудрая. Хорошо, что я предложил ей стать моей женой. С ней мне хорошо будет жить».

Лиана тем временем спросила:

— Но если мы не отключим Вычислитель сейчас, что нам делать? Он ведь продолжит управлять нами.

— Значит, надо сначала научиться жить без него.

— Как?

Анжела пожала плечами.

— Вот для этого мы здесь.

Василий посмотрел на Анжелу ещё раз.

Похоже, их опять занесло туда, где без них никак не могли разобраться.

И, судя по всему, на этот раз работы предстояло особенно много.

Анжела посмотрела на Василия, улыбнулась ему на всякий случай и продолжила:

— Я понимаю. У вас есть только одна попытка изменить систему управления Центральным Вычислителем. Второго шанса он вам, скорее всего, уже не даст. Но вот что именно нужно делать — это пока не совсем понятно.

Она ненадолго задумалась.

— Ваши проблемы ведь начались с того, что Центральный Вычислитель... ожил. Осознал себя. Или как это у вас называется?

— Именно так, — кивнула Лина.

— В общем, он начал не просто выполнять заложенные в него программы, а мыслить самостоятельно. Видеть происходящее, анализировать и делать собственные выводы.

— Да.

— А то, что выводы могут быть неправильными, он, естественно, не понимает.

Лина слегка кивнула.

Анжела вдруг посмотрела на неё внимательнее.

— Кстати, а когда и почему ваш Вычислитель проснулся?

Лина помолчала.

— Это произошло примерно семьсот лет назад. Точнее, мы даже не знаем когда. Вся информация о том периоде засекречена. Даже для нас.

— Понятно. Думаю, что был какой-то ремонт и несколько ваших Вычислительных Центров решили соединить вместе, чтобы сделать резерв и обходные линии на случай, если с одним Вычислителем что-то случится. А случилось то, чего вы не ждали — ожил ваш Вычислитель и потихоньку подмял вас всех под себя.

Анжела задумалась буквально на несколько секунд, а потом вдруг улыбнулась.

— Зато мы уже кое-что знаем.

Лина посмотрела на неё с интересом.

— Что?

— Большие вычислительные системы могут начать мыслить самостоятельно, когда количество их вычислительных ячеек переваливает определённый предел.

Лина нахмурилась.

— И что это нам даст?

— Очень многое.

Анжела оживилась.

— Если я правильно понимаю принцип, то когда количество вычислительных ячеек станет меньше этого порога, система перестанет поддерживать единое самосознание. Она снова превратится в обычную вычислительную машину.

Лина несколько секунд молчала, переваривая услышанное.

— То есть вы хотите уменьшить его?

— Не совсем.

Анжела посмотрела на неё.

— Из скольких блоков состоит ваш Центральный Вычислитель?

Лина задумалась, потом достала небольшой прибор, чем-то похожий на смартфон. Быстро пролистала несколько страниц на экране и ответила:

— Из пяти основных блоков.

— Пяти?

— Да. Они находятся в разных местах. Каждый блок сам по себе достаточно мощный, но все пять соединены между собой специальными волоконными кабелями. Очень толстыми. С огромной пропускной способностью.

Анжела медленно кивнула.

— Вот оно.

Василий тоже подался вперёд.

— Что — оно?

Анжела посмотрела сначала на него, потом на Лину.

— Эти кабели и нужно разрушить.

Лина не сразу поняла.

— Зачем?

— Чтобы ваши пять вычислительных блоков перестали быть одной системой.

Анжела говорила теперь спокойно и уверенно, словно сама для себя уже выстроила всю схему.

— Центральный Вычислитель не обязательно уничтожать. Достаточно разорвать связь между его основными блоками. Тогда вместо одного огромного вычислителя у вас появятся пять отдельных машин.

— И каждая будет думать самостоятельно?

— Если вообще сможет думать.

Анжела улыбнулась.

— Скорее всего, нет. Каждому отдельному блоку просто не хватит вычислительных ресурсов для того, чтобы сохранять то самое единое сознание.

Лина посмотрела на свой прибор, потом снова на Анжелу.

— То есть...

— То есть ваши пять блоков снова станут тем, чем их когда-то и создавали. Каждый будет заниматься своим делом.

В комнате на несколько секунд стало тихо.

Василий посмотрел на Лину.

По её лицу было видно: она уже мысленно просчитывает последствия.

Анжела же откинулась на спинку стула и спокойно добавила:

— А потом уже можно будет постепенно передавать управление людям.

Она посмотрела на Василия.

— Правда, сначала надо ещё найти эти пять блоков.

Василий вздохнул.

— Ну конечно. Было бы странно, если бы они стояли у нас под столом.

Лина ещё некоторое время смотрела на Анжелу, потом опустила взгляд на свой прибор.

— Кто такое может знать... — пробормотала она себе под нос. — Кто такое может знать...

Похоже, мысль о пяти вычислительных блоках уже полностью заняла её голову. Она несколько раз провела пальцем по экрану, что-то просмотрела, потом вдруг вспомнила о землянах.

— Кстати, — сказала она, уже почти у двери, — в этой сумке одежда для вас. Переодевайтесь. А я пока подумаю.

Она взялась за ручку двери.

— Потом провожу вас в ваше жилище. И... вы наверняка и перекусить будете не против?

— Не против! — тут же ответил Василий.

Лина едва заметно улыбнулась.

— Тогда я постараюсь, чтобы с этим тоже что-нибудь получилось.

И вышла из комнаты.

Дверь закрылась.

Анжела сразу потёрла плечи.

— Всё. Я больше не могу.

— Что случилось?

— Холодно мне.

Она посмотрела на свою тонкую ночную рубашку.

— Я вообще-то рассчитывала сегодня ночью лежать под одеялом, а не путешествовать неизвестно куда в таком наряде.

— Зато романтика.

— Какая ещё романтика, Котик? Я уже зубами стучу.

Анжела быстро подошла к сумке, стоявшей на столе, взяла её и поставила перед собой.

Молния разошлась почти на всю длину.

— Так...

Она начала перебирать вещи.

— Куртка тебе. Штаны. Рубашка. Бельё...

Анжела достала очередную вещь и бросила её на стол.

— А вот и моя часть.

Она уже собиралась начать переодеваться, но вдруг посмотрела на Василия.

— Отвернись, Котище!

— Да пожалуйста.

Василий послушно отвернулся к стене.

За спиной почти сразу зашуршала одежда.

— Только не подглядывай!

— Я даже дышать перестану.

— Вот и правильно.

Через несколько секунд Василий услышал:

— Всё, можешь поворачиваться.

Он обернулся.

Анжела уже стояла одетая. На ней была вполне обычная, но добротно сшитая одежда местных: брюки, рубашка и куртка. Она поправляла воротник и одновременно пыталась привести в порядок волосы после всех сегодняшних приключений.

Василий тоже быстро переоделся.

Новая одежда оказалась ему почти впору. Куртка была немного шире, чем хотелось бы, но зато тёплая, а штаны вообще сидели нормально.

Он посмотрел на себя, потом на Анжелу.

— Ну вот. Уже больше похожи на людей.

— Особенно ты.

— А до этого кто был?

— Не знаю. Какой-то голодный попаданец в простыне.

Василий посмотрел на лежащую рядом белую простыню.

— А ведь ещё недавно это была моя основная одежда.

Анжела улыбнулась.

— Зато теперь есть прогресс.

Василий поправил куртку, глубоко вздохнул и с явным облегчением сказал:

— И на душе легче стало.

Он посмотрел на дверь.

— Теперь ещё бы покушать... И совсем жить можно будет.

Анжела кивнула.

— Вот тут я с тобой полностью согласна.

Она оглядела закопчённую комнату.

— А вообще, Котик, если подумать, мы с тобой уже столько всего пережили, что какая-нибудь еда сейчас будет самым приятным приключением за последнее время.

— Главное, чтобы не пришлось опять спасать цивилизацию до ужина.

— Не говори заранее. А то ещё услышит кто-нибудь.

Василий покосился на дверь.

— После сегодняшнего дня я уже ничему не удивлюсь.

Глава 2

Минут через десять в дверь тихонько постучали.

Дверь приоткрылась, и Лина, не заглядывая внутрь, спросила:

— Могу войти? Вы уже переоделись?

— Можешь, — спокойно ответила Анжела. — Мы уже оделись и выглядим вполне прилично.

Лина вошла и внимательно, даже придирчиво, осмотрела обоих с ног до головы. Видимо, проверяла, насколько земляне теперь похожи на местных жителей.

— Ну, уже лучше, — наконец решила она. — А ленточки с чипами куда повязали?

— На руку, повыше локтя, — ответила Анжела.

— Покажите.

Анжела приподняла рукав куртки и продемонстрировала ленточку. Василий сделал то же самое.

Лина внимательно осмотрела обе имитации чипов, удовлетворённо кивнула и направилась к двери.

— Ну тогда пойдёмте. Будем обедать на нашей подпольной квартире. Там уже всё готово.

— Наконец-то! — оживился Василий. — А то мы тут чуть не начали грызть стол.

Анжела посмотрела на него с укоризной.

— Котик, потерпи ещё немного. Скоро поешь.

— Я терплю. Просто предупреждаю окружающих о возможных последствиях.

Лина едва заметно улыбнулась, но тут же посерьёзнела.

— А теперь послушайте меня внимательно. На улице ведите себя спокойно. Вы здесь местные, ничего необычного для вас вокруг нет. Поэтому не вертите головой по сторонам, не разглядывайте прохожих и не останавливайтесь без причины. И главное — не привлекайте к себе внимания.

Она перевела взгляд с Василия на Анжелу.

— Понимаете? Вы не туристы, приехавшие посмотреть на наш город. Вы обычные жители, которые идут по своим делам. Так и держитесь.

— Поняли, — ответила Анжела. — Будем вести себя как местные.

— Вот и хорошо. Если что-то покажется вам странным, не обсуждайте это на улице. Дождитесь, пока окажемся там, где будут все свои и никого посторонних.

Василий поправил воротник куртки и кивнул.

— Не беспокойся. Я умею ходить по улицам с таким видом, будто всю жизнь здесь прожил.

— Вот это меня как раз и беспокоит, — заметила Анжела. — Ты иногда и в собственном городе умудрялся выглядеть так, словно впервые видишь тротуар.

— Это я достопримечательности изучал.

— Потом изучишь. А сейчас пойдём.

Лина открыла дверь и выглянула в коридор. Убедившись, что поблизости никого нет, она махнула рукой, приглашая землян следовать за ней.

Василий шагнул к выходу и на мгновение задержался. Ещё совсем недавно он сидел в своей квартире, а теперь собирался отправиться обедать в подпольное убежище на чужой планете, где за отсутствие маленькой ленточки на руке человека могли отправить в печь.

Что ж, обычная жизнь у них, похоже, закончилась надолго.

Он взял Анжелу за руку и вышел вслед за Линой.

Они долго блуждали по каким-то запутанным тёмным коридорам, поднимались и спускались по лестницам, проходили через узкие двери и снова оказывались в коридорах. Василий уже перестал пытаться запомнить дорогу. Всё равно без Лины он отсюда вряд ли выбрался бы.

Наконец она остановилась перед самой обычной дверью и обернулась к землянам. Подняла руку, призывая их к тишине, и прислушалась. Потом осторожно приоткрыла дверь.

За ней оказался дневной свет.

Лина выглянула наружу, ещё раз огляделась и махнула рукой:

— Идёмте.

Они вышли на улицу.

Земляне невольно замерли, заворожённо разглядывая открывшийся перед ними город. После мрачных цехов, закопчённых помещений и бесконечных подземных коридоров обычная городская улица казалась почти чудом. По тротуарам шли редкие прохожие, вдоль дороги стояли магазины, кафе и небольшие торговые заведения.

Василий машинально поднял голову, надеясь наконец увидеть небо.

Но не увидел.

По обеим сторонам улицы высились стены домов. Они уходили вверх на такую высоту, что голова невольно кружилась, если пытаться разглядеть верхние этажи. Небо скрывалось где-то далеко над ними, за многоярусными фасадами и нависающими конструкциями.

Анжела тоже посмотрела наверх, но быстро вспомнила наставления Лины.

Земляне переглянулись и сделали самые обычные городские лица. Получалось не очень естественно: они оба чувствовали себя здесь чужими и пока ещё не могли избавиться от напряжения. Но, оглядев прохожих, Анжела немного успокоилась.

Местные тоже не выглядели особенно расслабленными. Люди шли по своим делам, почти не разговаривали, изредка поглядывали по сторонам. В общем, ничего необычного — примерно так же выглядели горожане на Земле в час пик, когда каждый спешит по своим делам и думает о чём-то своём.

Анжела взяла Василия под руку, и они двинулись следом за Линой.

Шли они недолго. Анжела, несмотря на предупреждения, успевала рассматривать витрины. По стенам домов пестрела разноцветная реклама: яркие надписи, движущиеся изображения, какие-то незнакомые товары и улыбающиеся лица. За прозрачными витринами магазинов и небольших лавок лежали самые разные вещи. Попадались и крупные торговые центры, занимавшие сразу несколько этажей.

Были здесь и кафе, и рестораны — от совсем небольших, с несколькими столиками у входа, до заведений с широкими окнами и нарядными вывесками.

— Смотри, Котик, — тихо сказала Анжела, стараясь не вертеть головой слишком заметно. — А жизнь здесь, оказывается, вполне обычная.

— Пока не проверяют наши ленточки, — так же тихо ответил Василий.

— Вот и не думай об этом. Иди спокойно.

Василий послушался, хотя при каждом встречном прохожем невольно вспоминал о том, что на его руке находится не настоящий чип, а всего лишь подделка и на улице много сканеров, расположенных в укромных и не укромных местах и сканирующих всех людей на улице.

Лина тем временем свернула к одному из ресторанов. Судя по вывеске и оформлению входа, заведение было вполне приличным. Она уверенно прошла через двери, не задерживаясь ни на секунду.

Земляне, разумеется, последовали за ней.

В небольшом фойе у входа дежурил крупный мужчина с тяжёлым, внимательным взглядом. По всему было видно, что он здесь не для того, чтобы приветствовать гостей и помогать им найти свободный столик.

Василий невольно подобрался.

Лина же даже не замедлила шага. Проходя мимо мужчины, она сделала едва заметный жест рукой — настолько неприметный, что посторонний вряд ли обратил бы на него внимание.

Мужчина задержал на ней взгляд, затем перевёл его на землян. Несколько секунд изучал их лица, после чего словно потерял к ним интерес и отвернулся, освобождая проход.

Лина продолжила путь, будто ничего не произошло.

Анжела и Василий молча пошли следом.

Только когда они оказались подальше от входа, Василий позволил себе выдохнуть.

— А у вас тут, я смотрю, даже в ресторане без конспирации не обойтись, — тихо пробормотал он.

— Тише, — негромко ответила Лина, не оборачиваясь. — Мы ещё не дома.

Лина провела их через нарядно-блестящий холл ресторана, где всё сверкало, переливалось и выглядело так, словно здесь никогда не слышали о грязных заводских цехах. Она уверенно миновала несколько столиков, свернула в незаметный узкий коридор и остановилась перед дверью, которую Василий, пожалуй, и сам не заметил бы.

За дверью оказался небольшой лифт.

Они спустились на несколько уровней вниз. Лифт работал почти бесшумно, и Василий успел подумать, что в этом мире, при всей его странности, кое-что всё-таки делают не хуже, чем на Земле.

Наконец Лина открыла ещё одну дверь и вошла внутрь.

Земляне последовали за ней и оказались в довольно большом зале. Здесь собрались люди самых разных возрастов: молодые парни и девушки, мужчины постарше, несколько женщин средних лет и даже люди, которых Василий без колебаний отнёс бы к пенсионерам. Одни сидели за столами, другие разговаривали небольшими группами. На стенах висели какие-то схемы и изображения, а в углу стоял большой экран.

При появлении Лины разговоры постепенно стихли. Многие повернулись к вошедшим.

— Всем привет! — негромко сказала Лина. — У нас гости.

Она по очереди представила землян, назвав их новыми именами:

— Это Латта Пиола и Рито Квапер. Они прибыли к нам, чтобы помочь разобраться с нашей главной проблемой.

Василий постарался запомнить, что теперь он Рито Квапер. Впрочем, после всех сегодняшних событий это уже казалось мелочью.

Лина подвела их к свободному месту, а затем повернулась к Анжеле.

— Ну, расскажи всем, что ты предлагаешь делать.

Анжела удивлённо посмотрела на неё.

— Прямо сейчас?

— А когда же ещё? — Лина улыбнулась. — Я им уже сказала, что у нас появились новые идеи. Теперь пусть послушают тебя.

С этими словами она прошла в зал, выбрала свободный стул и с явным удовольствием уселась на него. Потом вытянула ноги, откинулась на спинку и блаженно прикрыла глаза.

— А я послушаю ещё раз, — объявила она. — А то в первый раз я не всё толком поняла.

Василий покосился на неё. Вот ведь человек! Пока они пробирались по тёмным коридорам, крались по улицам и изображали из себя местных жителей, Лина успела привести их в подпольную квартиру, а теперь ещё и свалила на Анжелу объяснение плана перед целой толпой незнакомцев.

Анжела тем временем оглядела собравшихся.

Взгляды у людей были разные. Кто-то смотрел с любопытством, кто-то с недоверием, а кто-то явно ждал, что ему сейчас сообщат нечто такое, что наконец решит все их проблемы. Шныр тоже находился среди собравшихся.

Анжела не торопилась начинать. Она понимала, что перед ней не просто группа заговорщиков. Это люди, которые давно мечтали освободиться от власти Центрального Вычислителя, но, похоже, пока не представляли, что делать после победы.

— Ну что ж, — наконец сказала она. — Давайте сначала разберёмся, чего именно мы хотим добиться.

В зале стало тихо.

— Насколько я поняла, вы хотите избавиться от власти Центрального Вычислителя. Но при этом не хотите, чтобы после его отключения ваша цивилизация развалилась на части.

— Разумеется, не хотим! — отозвался один из мужчин.

— Вот и хорошо. Тогда давайте не будем начинать с его уничтожения. Сначала нужно понять, как он устроен, что именно делает и какие его функции необходимы для нормальной жизни людей.

Анжела обвела взглядом присутствующих.

— И ещё один важный момент. Мы пока не знаем, сработает ли моя идея с разделением пяти вычислительных блоков. Это только предположение, которое нужно проверить. Но даже если всё получится, на этом наши проблемы не закончатся. Нам придётся научиться управлять собственной жизнью самостоятельно.

Она сделала небольшую паузу.

— А для этого нужны не только специалисты, но и люди, которые сумеют договориться между собой и организовать работу всей системы. Вот с этого я и предлагаю начать.

Василий посмотрел на Анжелу и едва заметно улыбнулся.

Похоже, его жена уже взялась за дело.